

4. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доунар, У. М. Сатолін, Я. А. Юхо ; рэдкал.: Т. І. Доўнар [і інш.]. – Мінск : Тэсей, 2003. – 352 с. : іл.
5. Свод законов Российской империи : в 15 т. / Энцикл. словарь ; под ред. И. А. Андреевского. – Спб. : Тип. Второго отд-ния Собств. Его Императ. Величества канцелярии, 1900. – Т. 10. Часть первая. Законы гражданские. – 671 с.
6. Комментарий к Кодексу о браке и семье Белорусской ССР / С. Н. Бурова [и др.] ; под ред. Н. Г. Юркевича. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Университетское, 1990. – 287 с.

УДК 329.4(477)

ЗАРОЖДЕНИЕ РУСИНСКОГО ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ УКРАИНЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

О. Г. Казак

*Учреждение образования «Белорусский государственный
экономический университет», г. Минск*

Рассмотрены документы, освещающие деятельность «Общества карпатских русинов» в Советской Украине в 1990–1991 гг. Данные материалы хранятся в фондах Государственного архива Российской Федерации. Особое внимание уделено анализу интерпретаций прошлого, с помощью которых активисты русинского этнополитического движения пытались добиться от властей СССР признания русинов в качестве самостоятельного восточно-славянского народа и предоставления Закарпатью национально-культурной автономии.

Ключевые слова: русины, Закарпатская область, этнополитическое движение, перестройка.

THE ORIGIN OF THE RUTHENIAN ETHNO-POLITICAL MOVEMENT IN SOVIET UKRAINE (BASED ON THE MATERIALS OF THE STATE ARCHIVE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

O. G. Kazak

Belarusian State Economic University, Minsk

The article deals with documents covering the activities of the «Society of Carpathian Rusyns» in Soviet Ukraine in 1990–1991. These materials were deposited in the funds of the State Archives of the Russian Federation. Particular attention is paid to the analysis of the interpretations of the past, with the help of which the activists of the Rusyn ethno-political movement tried to achieve from the USSR authorities the recognition of the Rusyns as an independent East Slavic people and the granting of national cultural autonomy to Transcarpathia.

Keywords: Rusyns, Transcarpathian region, ethnopolitical movement, perestroika.

В период горбачевской перестройки заявили о себе многочисленные этнополитические движения. Данный процесс не обошел стороной и восточно-славянские народы. Отдельные представители интеллигенции советских республик считали, что традиционное членение восточно-славянского этнокультурного пространства на русских (великороссов), украинцев и белорусов не соответствует действительности. Так, деятели русинского движения подчеркивали этнокультурную самобытность жителей южных склонов Карпат (Закарпатская область УССР) и трактовали автохтонное население края – русинов – в качестве объекта насильственной украинизации, которая продолжалась с момента включения региона в состав Советской Украины в 1945 г. В 1990 г. в Ужгороде было создано «Общество карпатских русинов» (далее – ОКР). Активисты данной организации

обращались в различные инстанции с требованиями признания русинов в качестве отдельного народа, предоставления Закарпатской области УССР автономного статуса. Данные документы были отложены в фонды Верховного Совета СССР, которые хранятся в Государственном архиве Российской Федерации.

Одним из основных доводов активистов русинского этнополитического движения был тезис об «украденном имени» – запрете использования традиционных наименований народа. При этом этноним «русин» рассматривался как более современный термин. Для того чтобы продемонстрировать «древность» истории конструируемого сообщества, активисты движения утверждали, что русины первоначально именовались хорватами. Для участников русинского движения данная историческая отсылка помогала обосновать тезисы о том, что русины имеют древнюю традицию государственности, а территория современного Закарпатья не входила в состав Киевской Руси. Показательно, что данный довод адресовался, прежде всего, украинской интеллигенции, считавшей Киевскую Русь «предвестницей» украинской государственности. В 1990 г. член правления ОКР П. В. Годьмаш направил Г. И. Ревенко (член ЦК КПСС, член Президентского совета СССР, в 1985–1990 гг. – Первый секретарь Киевского обкома КПУ) меморандум «Кто мы, подкарпатские русины, и чего добиваемся». В данном документе утверждалось, что территория расселения хорватских племен в Карпатах вошла в состав Венгрии в 896 г., а выбор автохтонным населением этнонима «русин» объяснялся следующим образом: «Когда Венгрия и Галиция не по своей воле вошли в Австро-Венгерскую монархию, галичан австрийцы называли «русинами». Чтобы подчеркнуть свое славянское происхождение и не омадьяризоваться, хорваты сами начали именоваться тоже русинами. Однако появившееся каких-то 100 лет тому назад самоназвание «русин» еще не говорит о принадлежности хорват к Киевской Руси, распавшейся еще в 1230 г. на отдельные княжества, образовавшие впоследствии Россию, Украину и Белоруссию. Но допустим, что хорваты входили в Киевскую Русь. Почему в таком случае они должны быть отнесены к украинской, а не к русской нации? Ведь название «русин» ближе к названию «россиянин», и язык закарпатцев в 1946 г. был не менее похож на русский, чем на украинский» [1, л. 11].

Для обоснования своих претензий активисты русинского движения обращались и к событиям не столь далекого прошлого. В декларации ОКР «О возвращении Закарпатской области статуса автономной республики», направленной Председателю Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р. Н. Нишанову в октябре 1990 г., основное внимание уделялось истории квазигосударственного образования «Закарпатская Украина». Данный институт был создан при непосредственном участии и под полным контролем Политуправления Четвертого Украинского фронта, войска которого освободили Закарпатье осенью 1944 г. В регионе началась превентивная советизация, руководство «Закарпатской Украины» не скрывало желания скорейшего присоединения края к СССР (Советской Украине). Данные идеи широко пропагандировались в прессе. Закарпатье вошло в состав СССР в результате подписания советско-чехословацкого соглашения 29 июня 1945 г. Вопреки общеизвестным фактам авторы декларации позиционировали «Закарпатскую Украину» как полностью независимое государство, имевшее структуру центральных органов власти, законодательство, государственные символы (герб, флаг, гимн). Включение края в состав СССР трактовалось как нарушение принципов международного права: «Очевидно, что присоединение к Украине суверенного государства на правах автономной республики не соответствовало проводимой Сталиным частичной ликвидации уже существовавших в СССР национально-территориальных образований. Уже когда Закарпатская Украина 1 января 1946 г. вошла в состав Советской Украины, Президиум Верховного Совета УССР направил

Президиуму Верховного Совета СССР несостоятельное представление о ликвидации государственного суверенитета Закарпатской Украины и образовании вместо нее Закарпатской области. Президиум Верховного Совета СССР своим Указом от 22 января 1946 г. в нарушение международного и государственного права ликвидировал суверенное государство «Закарпатская Украина» и образовал вместо нее Закарпатскую область, чем автоматически только юридически уничтожил славянскую нацию – русинов» [2, л. 5–6].

Интерес представляет справка о событиях в Закарпатской области УССР, подготовленная председателем Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Совета Национальностей Верховного Совета СССР Г. С. Таразевичем и направленная Р. Н. Нишанову в 1991 г. Г. С. Таразевич сообщал о своей поездке в Закарпатье для изучения ситуации. Чиновник информировал Р. Н. Нишанова о том, что ОКР обращалось в Верховный Совет УССР и Верховный Совет СССР с требованием «вернуть краю статус автономной республики». В ответ на эти действия в областной газете «Закарпатская правда» от имени 13 общественных организаций и движений, представителей научной и творческой интеллигенции области было опубликовано обращение о недопустимости предоставления Закарпатью автономии. Г. С. Таразевич считал, что возникновение русинского этнополитического движения имело, прежде всего, экономические предпосылки. Сообщалось, что после опубликования Закарпатским областным Советом народных депутатов в марте 1991 г. проекта «программы преобразования области в зону совместного свободного предпринимательства» радикализм требований русинских активистов несколько снизился, так как многие члены ОКР положительно восприняли данную инициативу. В то же время в справке не содержалось иных конкретных предложений по преодолению центробежных тенденций в регионе. Более того, активисты ОКР получили от Г. С. Таразевича инструкции по дальнейшей деятельности в борьбе за предоставление региону автономного статуса: «Руководству ОКР дано разъяснение, что вопрос автономии Закарпатья может решаться по представлению областного Совета народных депутатов Верховным Советом УССР с последующим рассмотрением Верховным Советом СССР» [3, л. 18–19].

Таким образом, активисты русинского движения использовали механизмы интерпретации прошлого с целью обоснования прав конструируемого ими сообщества на национально-культурное развитие: попытки внедрения в массовое сознание этнонимов сомнительной исторической подлинности для того, чтобы подчеркнуть «древность» русинского народа; превратная трактовка различных сюжетов истории с целью «поиска» подтверждений русинской государственности (в реальности не существовавшей). Властные элиты позднего СССР не сумели выработать адекватный ответ на требования лидеров ОКР. Идеи, пропагандируемые русинским этнополитическим движением, не стали доминирующими в регионе. В то же время русинское движение продолжает оказывать определенное влияние на общественные процессы на Украине и в странах Центральной Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Меморандум «Кто мы, подкарпатские русины, и чего добиваемся» // Гос. арх. Рос. Федерации (ГАРФ). – Фонд 9654. – Оп. 6. – Д. 332. – Л. 9–13.
2. Декларация «Общества карпатских русинов» «О возвращении Закарпатской области статуса автономной республики» // ГАРФ. – Фонд 9654. – Оп. 6. – Д. 332. – Л. 2–6.
3. Справка по проблемам, поднимаемым в обращениях «Общества карпатских русинов Закарпатья» и «Общества венгерской культуры Закарпатья» // ГАРФ. – Фонд 9654. – Оп. 6. – Д. 332. – Л. 18–21.